Ответы на вопросы семейных. Н. С. Антонюк

1. Вопрос: За какие провинности нужно наказывать ребенка ремнем, если я долгое время не делаю это, так как не нахожу за что? Нормально ли это?

Ответ Антонюк Николай Степанович: Я думаю, что это нормально, если вы не наказываете ребенка, потому что он серьезных провин (провинностей) не делает. Друзья, я понимаю, знаете как? Что наказывать детей – это тоже нормально, это тоже нормально наказывать, потому что Библия этому учит. Кстати, скажу, что сегодня в некоторых странах государство запрещает наказывать детей. Кстати, такой закон Украина сейчас приняла, запрещающий детей наказывать. В России пока еще разрешено. Хотя вот что, я понимаю, что мы в наказании должны быть справедливы. За незначительный проступок наказывать ремнем – думаю, что это слишком будет. То есть, мера наказания должна соответствовать проступку. Объём наказания тоже. Ну, например, чем наказать? Самое правильное наказание - это розга. Самое правильное, потому что библейское. Потому что розгой вы не сможете ребенку причинить телесные повреждения. Поэтому Библия говорит, не жалея розгой для сына твоего.

> 24 Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его.
>
> Притчи 13 глава — Библия: https://bible.by/syn/20/13/#24

Если ты его накажешь, розгой он не умрет.

13 Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрёт;

Притчи 23 глава — Библия: https://bible.by/syn/20/23/#13

Друзья, я чаще розгой наказываю, но иногда ремнем. Ну, например, если это лето, я говорю: "Иди выламывай розгу". И вот он идёт и сам ищет, ломает и приносит. Ну, конечно, стараться тоненькую или хрупкую, чтоб не сильно получилось. Бывает, что я скажу: "Иди другую неси". Но бывает, если проступок не такой большой, то я знаю, что тоненькую принесёт, значит, тоненькой. Ну, зимой не буду искать розги, ремень возьму. Но у меня ремень есть такой пластмассовый, дерматиновый. Это за не очень большое наказание. А кожаный — это уже за серьёзный проступок. Кстати, друзья, скажу вот что. Наказывать детей лучше, когда вы не в гневе. Почему? Потому что если вы в гневе, вы не сможете выдержать правильную меру наказания. Вы не сможете проконтролировать силу удара и количество ударов, вы можете не проконтролировать. Но вы скажете: "А когда гнева нет, тогда уже и наказывать трудно". Как лучше всего, друзья, успокоить себя, чтобы правильно наказать? Самое лучшее – это перед наказанием помолиться.

Я беру ребенка, веду его в далёкую комнату, чтоб крики не были слышны, и я сначала предлагаю помолиться. Мы помолимся, потом я беседую о том, насколько справедливо он заслужил наказание, и потом наказываю. Бывает, что они сами выносили себе меру наказания. Ну, например, сколько ударов? И пока вот эту беседу проведешь, то уже гнев прошёл, и поэтому уже наказание, оно контролируется. Если отец в гневе или мать, то не сможем проконтролировать меру наказания. Вот таким образом. Хотя, конечно, бывают всякие казусы.

Я вам один случай расскажу, страшный случай. Думаю, что я что-то здесь не сработал. Это было совсем недавно. У меня есть один мальчик маленький, зовут Максим, ему 5 лет. И вот я решил его наказать. Проступок был... Я вам даже скажу, какой проступок. Приближалось время вечернего собрания, воскресенье, а он исчез. Со своим товарищем, тоже верующим, с родственником, они исчезли. Скорее всего, они думали: "Родители в собрание уйдут, а мы дома останемся". И поэтому они так где-то спрятались и выжидали время. И когда мы его разыскали, это было уже за 10 минут до начала собрания, а я пресвитер Церкви, ну представьте, как я страшно нервничал? Мы его разыскали, и я его не наказывал, мы ехали в собрание, я сказал: "Максим! Я тебя накажу."

Собрание прошло благополучно, после собрания ко мне люди приехали, и я его не наказал. На следующий день я с утра забыл и вспомнил уже во второй половине дня. Я его подзываю и говорю: "Максим, я тебя буду наказывать. Давай помолимся". А он очень сильно боится наказания. И он всячески решил исчезнуть. Я его хватил за руку и говорю: "Максим, я тебя сейчас накажу". А он не хочет, ни молится, ничего. У него одно стремление – вырваться. Хотя я обычно детей: «Иди, буду наказывать», и он идет. «Иди выламывай», – идёт выламывать. Все были так. А этот наказание сильно боится, не знаю почему. Я говорю: «Максим, если ты будешь вырываться, сейчас пойду возьму кожаный ремень. Ты видишь, этот ремень слабенький, пойду возьму кожаный". Он никак не реагирует. Он кричит и пытается вырвать свою руку. Я говорю: "Я пошёл за кожаным ремнём". Я иду за кожаным ремнём и отпускаю его руку. И он в дверь и был

таков. И вы знаете, я следом. Но он уже выскочил на улицу. Я сына своего, догоняю быстрее. Тот побежал и исчез. Мы выходим на улицу, идёт мужчина. Говорит, что туда побежал. Мы подходим, смотрим вдаль улицы, его нет. Я сажусь на машину, беру сына. Мы едем по улице, смотрим там в кустах. Нет. Мы кружим, кружим везде. Нету, нету, нету, нету. Тот пошёл там, я поехал здесь, в окружную. Всё, нет! Исчез! Я 25 лет с женой уже прожил. Уже больше. Скоро 26. В жизни такого не было, чтобы мои дети вот так себя повели. Я Александру говорю: - Александр, беги в этот проулок к реке. Он может там спрятаться.

Кстати, там же он в камышах прятался, когда мы в собрании.

- Беги к реке!

Он бежит к реке и звонит мне по телефону. Говорит:

- Папа, я стою на мостике. В воде плавают его тапочки, а его нет.

Ну, представьте, шок. Шок! А он как раз в тапочках выбежал. И я быстро на реку, в воду, и мы ищем его. Точно тапочки плавают в воде возле мостика. И мы ищем, найти не можем. Я кричу:

- Максимка, Максимка!

Нашли рыбацкую сеть, мы с сеткой. Звоню соседям верующим, прибежали ещё несколько человек. Мы по реке - не можем найти. И всё. Конечно, что я пережил, это я так рассказываю, сейчас улыбаюсь. Мне кажется, что я посидел ещё больше, чем (был). Я говорю:

- Саша! Иди догонять того мужчину, спроси, точно ли он туда побежал?

Потому что мужчина сказал, что он побежал в другую сторону от реки. Саша побежал, а здесь у одного брата тоже телефон, который ищет со мной. И вдруг звонок. Саша говорит:

- Папа, он сидит за гаражом, спрятался.

Ну, конечно, ладно. В общем, мы его вынули оттуда. Но, я, что хочу сказать, друзья? Я здесь что-то не рассчитал. Я не знал его такую реакцию. Мне жена говорила, он так реагирует на наказание, как никто. И поэтому здесь надо было по-другому. Надо было поговорить с ним без ремня. А когда ремень в руке, тут уже разговор такой.

То есть я к чему хочу сказать, друзья, что наказывать детей – это мероприятие очень серьёзное, и к нему надо подходить осторожно, справедливо и правильно. Вот таким образом.

Один мальчик молится: «Господи! Благослови папу, благослови меня и благослови ремень, чтоб он мне пошёл на пользу». Всякие такие вот интересные у детей бывают высказывания. Кстати, после наказания мы опять молимся. Я наказал его. Конечно, наказывают, ну не так, чтобы, знаете, как одна сестра наказывает сантиметром. Вот что мерят, когда шьют. Вот сантиметром бьёт его, а он смеётся. Наказать, значит, надо наказать. Это должно быть ощутимо. И очень важно после наказания помолиться и поприветствоваться. Это значит мир заключённый.

А Максима я больше не наказал. Я ему простил. Ну, я его вызвал опять для наказания. Без ремня в руках. Мы помолились. Я сидел в кресле, он передо мной стоял. И я с ним беседовал. Ну, и я ему сказал: "Максим, я тебя прощаю на этот раз. Но в следующий раз накажу. Смотри". Я ему

сказал, что его главный грех, что он от папы убежал. Это еще больше, чем он тогда справился. Но я его на этот раз простил.

Обычно первых детей наказывают больше, чем последних. Это я из личного опыта скажу. И из опыта, когда мой отец наказывал нас сильнее, чем младших. Но младших он уже не наказывал. У меня сейчас еще малыши есть. У меня два года ребёнку. Чуть больше двух. Между два и три. И вы знаете, друзья, этих мы уже заметно меньше наказываем. Я думаю, это нехорошо. А с какого возраста наказывать надо? То можно наказывать с двух месяцев. Да, девочку старшую я наказывал, ей было 2-3 месяца, я её уже наказывал. Знаете как? Конечно, линейка вот эта деревянная, вот так по попке, хлоп, спит. Она раз и всё, и спит. Понимала с полуслова, с полуслова. Вот мы лежим на кровати, а её кроватка здесь. Она начинает плакать и выглядывает оттуда: "Света! Спать!" Раз и всё. "Закрывай глаза!" от и до понимают. Просто наказывать, конечно, малышей вот линеечкой хлопнуть. Там больше от звука она страдает, от звука сильнее.

А старшие, последние это уже хитруны. Недавно я одному говорю: "Сегодня вечером будешь наказан". Друзья, если мы пообещали наказать, надо наказать, надо исполнить, иначе нам верить не будет. Он надевает джинсы и в задние карманы два блокнота вкладывает. Я это увидел, не стал вынимать блокноты, я пошёл поменял ремень, и блокноты не помогли. Конечно, братья и сестры, я вам так скажу, бить по спине нельзя. Я понимаю, есть одно место, по которому можно бить. Бить по спине или по ногам пониже бить нельзя, давать подзатыльник нельзя. Вообще, друзья, руками бить нельзя, потому что силу удара руки мы не ощущаем. Можно по попке ударить рукой и причинить вред ребенку. Ударить пощёчину даже легкую - это унижение очень большое. Этого дозволять нельзя. Я за свою жизнь ни одного ребенка не ударил по лицу. Ни одного, только роза или ремень. Руками вообще не рекомендую бить. Хотя знаю некоторых верующих, пощёчину шлёпнул и за нормально. Я думаю, вы это если делали, надо покаяться и даже у детей попросить прощения.

Я одного ребёнка наказал сильно. И вы знаете, я сам понял, что я наказал сверхмеры. Заметно, намного сильнее. Так я наказал, так нельзя наказывать. Я мучился целый год. Я решил, что я покаюсь перед ним, но как мне это было трудно сделать. И я недавно это сделал. Я у него за тот случай просто попросил прощения. Я сказал: «Миша, прости меня, я тебя наказал очень сильно, я сильно жалею, что я так поступил». Если не попросить прощения, друзья, я думаю, что они это могут помнить и как плохое воспоминание. Если мы поступили неправильно, у детей надо иметь мужество, просить прощения.

2. Вопрос: Что такое ревность? Что это за явление? И как это можно поправить?

Ответ Антонюк Н. С.: Я понимаю, что здесь идёт ревность между взрослыми людьми, мужчинами, женщинами, мужьями, женами. Понимаю, что ревность – это от сатаны. Всегда от сатаны та ревность, о которой здесь спрашивается. Почему я считаю, что это от сатаны? Во-первых, об этом говорит Слово Божье. Помните? Если согрешит против кого-то жена, и переспит кто-нибудь с ней, и найдет на мужа дух ревности, и будет ревновать свою жену. Следите за тем, я цитирую дословно. И найдет на него дух ревности, и будет ревновать свою жену, когда она осквернена. Или найдёт на него дух ревности, и будет ревновать свою жену, когда она не

осквернена.

> 29 Вот закон о ревновании, когда жена изменит мужу своему и осквернится,
>
> 30 или когда на мужа найдёт дух ревности, и он будет ревновать жену свою, тогда пусть он поставит жену пред лицом Господа, и сделает с нею священник всё по сему закону, —
>
> 31 и будет муж чист от греха, а жена понесёт на себе грех свой.
>
> Числа 5 глава — Синодальный перевод → Толкование Мэтью Генри: https://bible.by/parallel/syn/matthew-henry/4/5/

То есть найдет дух один и тот же, или разный дух? Один и тот же! Найдёт дух ревности, когда она осквернена. Это, кажется, оправданная ревность. И когда она не осквернена, неоправданная ревность. Давайте начнем с неоправданной ревности. Если я ревную свою жену, она верна мне, она меня любит, и я её ревную, мне какой-то вот бред пришёл в голову, что-то я заподозрил. Это же дьявол делает? Тот же самый дух найдет, если она не осквернена или она осквернена, то есть согрешила. Написано, что «люта как приисподня ревность». Интересное сравнения?

Я встречаю в книге Иезекиль, написано: «И стоял в храме идол ревности, возбуждающий ревнование».

> 3 И простёр Он как бы руку, и взял меня за волоса головы моей, и поднял меня дух между землёю и небом, и принёс меня в видениях Божиих в Иерусалим ко входу внутренних ворот, обращённых к северу, где поставлен был идол ревности, возбуждающий ревнование.
>
> Иезекииль 8 глава — Библия: https://bible.by/syn/26/8/#3

За всяким идолом стоит бес. Я понимаю, что есть бесы, которые возбуждают ревность. Бог хочет, чтобы мы любили друг друга. Об этом говорит Библия. Написано даже: «Любите врагов ваших». Когда человек ревнует, он не любит. Говорят, что "ревнует, значит любит". Когда он ревнует - не любит. Вот те, кто испытывали чувство ревности, я вам задаю вопрос: "Вы в это время любите мужа или нет?" "Ни в коем случае". Самые злые слова мелькают в голове. Самые негодование. Мы его ненавидим в это время: "Негодяй и бессовестный и всё-всё-всё..." И у нас всякая скверна в его адрес прокручивается в наших мыслях.

Страшные преступления совершаются на земле по причине ревности. Это делает дьявол. Та ревность, о которой говорит Библия, ну, например: «Дух любит до ревности», или, например: «возревновал я о Господе», или «ревность, о Доме Твоем снедает меня», это совсем другое, это совсем не то, о чём говорю я сейчас. Кстати, скажу, что обычно в практике чаще всего ревность бывает беспочвенная, рождается из ничего. И это явление очень опасное, потому что можно попасть в страшные дьявольские сети. Если жена ревнует мужа к какой-то там, ну скажем, молодой женщине, и она не пытается от этого освободиться, не пытается каяться и пост назначать и все прочее, если даже и этой женщины не будет, и я вас уверяю, будет другая. Другой не будет, будет третья. И потом от этого очень трудно освободиться. И может наступить вообще момент, когда даже можно стать одержимым по причине этой.

Я вам один случай расскажу, и потом последнюю записку прочитаю.

Сочетал я однажды двух старичков. Им было по 76 лет. Пришло нам мысль, решили вступить (в брак) Я, конечно, не одобрял. Я попытался переменить их мысли. Я ей говорю:

- Сестра! Ты же уже одна прожила, по-моему, 15 лет, ты же привыкла, ты же будешь руководить своим мужем, ты же сама не сможешь?

- Брат! Я смогу, я такая уживчивая! Я смогу!

С ним поговорил, (и он) тоже сможет. Ну и сочетал я их. А потом случилось так, что она начала ревновать своего мужа. Рассказал он ей давнюю историю, когда был холостой, приходила старушка с его дочкой, и порядки наводила в доме, и прочее. Он ей на беду рассказал, а обе старушки в одной Церкви. И начала эта ревновать:

- Вот! Она тебя любила, и ты её любил..., - и так дальше, и так дальше, и всё такое.

- Ты тут не сиди, потому что ты на нее смотришь!

В общем, пересадила на его за угол. Сидит он теперь за углом. Но потом получилось так, что он проповедовал, а она ж на неё смотрит, как она реагирует: "О! Слёзы у неё на глазах. Не иначе любит?" Получился скандал. Засорились они после собрания. Старушки. Я их стыдил, и по-всякому. И он вошёл в её ревность тоже, они уже заодно. Они мне говорят:

- Ты виноват! Главный виновник ты!

- А в чём же я виноват?

- А ты когда нас сочитывал, в конце сочетания ты вот так вот рукой махнул. Дескать толку не будет. Мы помним, что ты так рукой махнул! А потом, когда прошло два месяца, помнишь, ты к нам подошёл и говоришь: "Ну, как вы живете? Вы там еще не поссорились?" Значит, ты знал, что мы должны поссориться.

Вы знаете, взяли их на замечание. Потом опять она заговорила с этой старушкой - отлучили. А потом они ушли вообще в какую-то ересь. Сейчас им обоим по 86 лет, оба живы. И в какой-то находятся в страшной еретической секте. Даже в ужас прихожу. Они верующие были, баптисты, с детства. В 1957 году они вышли из регистрации. Вся жизнь прошла на путях правильных и жизнь заканчивается в какой-то страшной еретической секте. Вы представляете, что может быть? Поэтому, конечно, когда ревность в сердце, надо каяться, исповедаться, служителя может помогут, пост надо назначать. Иногда даже и отрекаться приходилось предлагать, чтобы от этого скверного дела. И бывает, что освобождается, и потом радуется, и сама думает: "Надо же! Какая я была глупая, что ревновала! Такой у меня муж хороший, и вот такая вот глупость мне пришла в голову".

3. Вопрос: Слышал мысль. Семья и Церковь – одно. Кто из них имеет приоритет? Так думать верно?

Ответ Антонюк Н. С.: Я так не понимаю, что семья и Церковь – это одно. Потому что семья это семья, а Церковь это Церковь. Да, то, что мы члены Церкви, это само собой. Но тем не менее,

семья это семья. Кому отдавать приоритет? Церкви или семье? Это в зависимости, смотря какая ситуация. Иногда мы отдаём приоритет Церкви, иногда отдаём приоритет семье.

Ну, например, если жена больная, тяжело больная, дети все малыши. А мужу только скажи, куда-нибудь на благовестие или ещё куда, он всё бросит и уедет. И чем дольше, тем лучше. Он просто и жену не любит, и дома не любит ничего делать. Ему лишь бы где-нибудь ездить. Я не считаю, что это правильно. Я иногда братьям говорю: "Ты знаешь, брат! Тебе сейчас надо побыть дома. У тебя жена, у тебя дети, жена болеет. Ты лучше вот дома потрудись. Это Богу больше понравится, чем если ты будешь сегодня грешникам проповедовать".

А бывают ситуации, когда надо оставить семью, когда иначе нельзя. В этом случае Бог о семье позаботится.

Я еще один случай расскажу, полезный случай.

Звонит мне один брат и говорит:

- Надо ехать!

А у нас ребёнок болел астмой. Звали его Алексей и астма была тяжёлая, настолько тяжёлая, что был приступ один затяжной. Мы думали, что мальчик умрёт. Мы ему кололи эуфиллин, взрослые дозы, и только чуть-чуть затихало, и снова начиналось. Мы дежурили по ночам у его постели. И вдруг звонок «надо ехать». И когда мне объяснили ситуацию, я действительно понял, что мне надо. Я действительно понял. И этот брат уже приехал за мной. Ну, а что делать? Я говорю жене, что надо ехать. Она говорит:

- А как же я? Надо дежурить, надо всё. Как же я сама?

Я ей говорю:

- Давай совершим помазание елеем, и я всё-таки уеду.

Мы совершили помазание елеем над мальчиком, и я уехал. В то время ещё сотовых телефонов не было. Я уехал в такую местность, где телефонов нет. И даже таких проводных. И у меня дома не было телефона. Я отсутствовал месяц, ровно месяц. Через месяц я еду домой, и, конечно, у меня переживания "Как же было дома и как всё там?" Приехал домой, жена рассказывает:

- Когда вы уехали, Лёши стало хуже. Она решила, что раз помазали, то лекарства нельзя.

Хотя я так не понимаю, в общем-то, но мы не наставили и мы уехали, и она решила, что раз помазали - лекарства нельзя. А астма обычно к ночи ухудшается. К 12 часам ночи он еле дышит, очень трудно (дышит). Она на коленях у постели стоит, молится. Потом пошло легче. К часу ночи он задышал, к двум совсем хорошо задышал, а к утру астмы не было. И с тех пор астмы нет. Этому мальчику сейчас уже 20 лет, а тогда было 9 лет. И астмы нет.

Нам врачи сказали, что вы погубили ребёнка, он больше не вылечится от этой астмы. А теперь астмы нет. Поэтому наш Бог чудный. Когда надо для Бога Он пошлёт ясность, что иначе сейчас нельзя. Хотя я, по моему пониманию, считаю, что: "Да! Бывают обстоятельства, когда надо быть дома, рядом с женой, и помогать жене, и мыть посуду, и мыть полы. А на благовестии справятся

без тебя на этот раз". И бывает и так. Поэтому это просто надо иметь зрелость в понимании этих вопросов.

Братья, сестры, простите за длинные речи. Пусть Бог вас благословит, чтобы были семьи хорошие, чтобы наши дети были радостью для нас, благословением для церкви и славой для Иисуса Христа. Аминь.

Источник аудиофайла: Ответы на вопросы Антонюк Николай Степанович https://t.me/Studiosib_propovedi/984

Комментарии
